

НЕПРЕОДОЛИМАЯ «ВТОРАЯ СТУПЕНЬ»?

О проблемах современной популярной литературы

ШУБИН Павел Сергеевич,

писатель, популяризатор науки

DOI: 10.7868/50044394820030068

«Для того, чтобы написать книгу, нужно знать на порядок больше, чем в нее войдет». Когда-то очень давно автор прочитал и запомнил эту хорошую фразу... Действительно, чтобы выявить суть, нужно представлять картину целиком. Со всеми исключениями, редкими примерами, а лучше всего и с отвергнутыми гипотезами, включая историю их опровержения. Только после этого можно аккуратно писать текст, будучи уверенным, что какая-либо ошибка в формулировке не приведет читателя к неверным выводам.

Увы, автор же должен признать, что эта верная мысль далеко не всегда осуществима. При написании рано или поздно упираешься в предел знаний. Либо от недостаточного кругозора, либо оттого, что вопрос находится на стыке разных гипотез, либо автор вообще заглянул в еще плохо изученную область науки.

И здесь появляются два пути. Либо начать додумывать неизвестное, представляя читателям свои догадки вместо фактов, либо попробовать очень аккуратно обойти сложный вопрос, сформулировав текст так, чтобы остаться в области знаний. Первый путь простой, второй куда сложнее. Но, по мнению автора, именно второй – правильный.

При детальном изучении предмета обязательно находятся разнообразные

лакуны, которые мешают и написать верный текст, и сделать хорошую иллюстрацию – например, трехмерную модель какой-нибудь межпланетной станции. Оказывается, что фотографии, приписанные данной станции, явно друг с другом не совпадают, а с некоторых ракурсов снимков вообще нет. И приходится проводить долгие изыскания, итогом которых станет одна строчка текста в книге, а читатель вряд ли узнает, какой ценой она была получена.

Так что соотношение содержания книги к знаниям автора как пропорции «один к десяти» выглядит весьма допустимым сравнением. Думаю, будет логично попробовать

определить уровни научно-популярной литературы с учетом этого соотношения.

Первый уровень. Это то, что любят называть «мурзилками», хотя, возможно, правильнее назвать их «азбукой». Эти книги предназначены для людей, которые ничего не знают, но очень хотят узнать что-то о конкретном вопросе. Понятно, что в таких книгах нужно этот вопрос максимально упростить, и это нормально. Но что будет, если человек решит изучить тему более детально? Тогда нужны книги следующего уровня.

Итак, **второй уровень.** В них должно содержаться на порядок больше ин-

Соотношение содержания книги к знаниям автора как пропорции «один к десяти» выглядит весьма допустимым сравнением.

формации (слова «на порядок» в данном случае практически математически верны). Возможно, для их чтения потребуются «азбука», но, прочитав «вторую» книгу, человек сможет легко написать свою верную «азбуку».

Аналогично появляются **третий и четвертый уровни**. Но рост на порядок – это не шутки, и четвертый уровень можно определить как уровень современной науки. Знания **пятого уровня** только нарабатываются человечеством.

Имея в виду эту шкалу, интересно рассмотреть современный рынок научно-популярной литературы. Проблема становится видимой сразу. На современном рынке практически нет книг «старших» уровней. По крайней мере, когда речь идет про космонавтику (это сфера интересов автора). Все, что есть – это многочисленные «азбуки» первого уровня или очень малочисленные монографии четвертого.

Таким образом, человеку, успешно прочитавшему «азбуку» и заинтересовавшемуся вопросом, просто нечего делать дальше. Более сложной литературы нет, а книги высшего уровня для него слишком сложны.

Но это еще полбеды. Хуже, что уже появляется много литературы, в которой авторы, не зная разных тонкостей и граничных условий, пытаются как раз додумать недостающие факты и чаще всего ошибаются.

Это принимает самые разнообразные формы. Например, не раз и не два можно увидеть заявление, что воду на Марсе открыли только в нынешнем веке. У человека, знакомого с деталями этой истории, утверждение вызывает большое удивление. О каком XXI веке может идти речь, если еще в середине 1970-х гг. аппараты NASA «Викинг-1» и «Викинг-2» передали столько данных, что вопрос о наличии воды даже не стоял. Приборы станции регистри-

ровали воду как в грунте, так и в атмосфере. Причем в атмосфере фиксировалась порой стопроцентная влажность (поясним: имеется в виду максимальный объем влаги, который может существовать в атмосфере в виде пара, который зависит от температуры и давления), а на место посадки станции выпадал реальный иней, что было хорошо видно на панорамах. Более того, то, что ледяные шапки состоят в том числе из водяного льда, было известно и до «Викингов».

Но когда это было? Сейчас же в новостях в первую очередь идут сообщения о современных марсианских станциях. Ученые, конечно, помнят и про результаты «Викингов», а вот многие журналисты – уже вряд ли. В результате информация о том, что сегодня мы узнали, как вода распределена в грунте Марса, принимает столь странные формы.

Аналогичную историю можно вспомнить, говоря и о Венере. Часто можно встретить верное утверждение о существовании в венерианской атмосфере на высоте 50–60 км слоя с допустимыми для человека температурой и давлением. Но на что же идет ссылка? На серию советских посадочных аппаратов, измерявших температуру с давлением непосредственно при спуске? Например, на «Веги», оснащенные претензионными датчиками температуры и передававшими параметры атмосферы каждые 8 секунд? Или, может, хотя бы на американские атмосферные зонды серии *Pioneer-Venus-Multiprobe*? Зачем? Ведь все это было так давно... Орбитальные венерианские станции «Магеллан» и «Венера-Экспресс» работали заметно позже, но именно на них порой и ссылаются ученые, а после и журналисты. Хотя их данные куда менее точные.

Или пример немного из другой области. В прошлом году израильская

автоматическая станция «Бершит» пыталась совершить посадку на Луну. Очень многие СМИ (в том числе и серьезные) прямо написали, что это самый легкий лунный посадочный аппарат в истории. Кто первый пустил эту фразу – не ясно, но явно они даже не пробовали ее проверить. Иначе бы узнали, что американские посадочные станции серии *Ranger Block 2* были легче.

Таких историй можно вспомнить очень много. И, что особенно печально, эти ошибки уже зафиксированы в разных научно-популярных «азбуках», которыми изобилует рынок. Причем мы говорим лишь о тех, кто действительно пытается написать научно-популярную литературу. А кроме них, есть очень большое число полностью антинаучных книжек, заполонивших прилавки магазинов...

Уже начинаются и «столкновения» между авторами таких «азбук с ошибками» и учеными. Вторые показывают на большое число ошибок в книгах, а первые заявляют, что без ошибок в популярной литературе никуда. Да, ошибки, конечно, неизбежны. Но ошибки ошибкам рознь. Многие ошибочные представления и заблуждения слишком укоренились в представлениях людей, даже интересующихся вопросом.

Самое печальное, что ситуация вряд ли разрешится в ближайшее время. Почему? Да просто потому, что с точки зрения издательств, нет достаточного спроса на литературу «второго уровня», которая могла бы исправить неизбежные упрощения, взятые из «азбук».

Действительно, при увеличении сложности текста падает число его читателей. Если сложность увеличивается на порядок, предположим, что на порядок падает и число читателей. Тиражи, даже «азбук», обычно огра-

ничиваются парой тысяч экземпляров. Значит, у новой книги «второго уровня» будет всего несколько сот читателей. Это слишком маленькое число, чтобы издание книги окупилось. А ведь более сложная работа потребует затратить большие усилия, оплатить которые издательство не в состоянии. В результате куда легче написать очередную «азбуку»...

Ситуация при этом даже становится хуже, чем была. В частности, из-за проблем с финансами был закрыт хороший журнал именно второго уровня – «Новости космонавтики». Увы, это еще одно подтверждение того, что подобные проекты сложно выходят на окупаемость. Что самое грустное – отношение к этому. Автор был удивлен, услышав от одного популярного блогера «космической» тематики, что раз НК не мог окупаться, значит, туда ему и дорога. То есть нужно издавать только то, что нужно рынку.

Как выбраться из этой ситуации, автор не знает. Понятно, что ее нельзя изменить, не вливая средства. Но денег у заинтересованных организаций, которыми могли бы быть научные институты или вузы, не хватает даже на свои проекты. Популяризацией своей работы сами ученые особо не стараются заниматься (их сложно винить, поскольку этот труд занимает не меньше сил и времени, чем научная работа). Научно-популярные журналы порой выплачивают мизерный гонорар, а у некоторых нет средств и на него. Что, увы, опять сказывается на качестве материалов. Гранты научных фондов больше направлены на серьезные исследования, то есть на литературу «четвертого уровня».

Похоже, что современное положение дел изменится еще не скоро. И лучше не думать, какие последствия этой ситуации мы не сможем исправить.